

DOI: 10.25178/nit.2022.2.5

Статья

Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии)

Марсель С. Туракаев

Башкирский государственный университет, Российская Федерация

В статье определяется степень влияния некоторых показателей этноязыковой ситуации в республиках России на социальное самочувствие опрошенных местных жителей. Социальное самочувствие проявляется в оценках респондентов данных регионов жизни в республике и зависит от их мнения относительно условий сохранения и развития национального родного языка в республике, опыта столкновения с неуважительным дискриминационным отношением к своему национальному и (или) родному языку со стороны других людей в регионе, а также ценности сохранения национального языка и культуры. Анализ строится по результатам социологических опросов, проведенных в этих республиках Башкортостан, Тува и Калмыкия в период с декабря 2020 г. по январь 2022 г.

Выявлена взаимосвязь между мнением респондентов об условиях изучения и сохранения национального родного языка в республике и общей оценкой качества жизни в этих республиках по сравнению с другими субъектами РФ. Жизнь в регионе проживания оценивается респондентами выше, если они полагают, что условия изучения и сохранения национального родного языка за последние 10 лет улучшились. Респонденты из Тувы, которые ответили, что жители их республики живут лучше, чем жители других регионов страны, выше ценят сохранение национальной культуры и языка в своей республике (в других республиках данная зависимость не подтверждается). Неуважительное отношение к «своему» национальному и (или) родному языку не влияет на оценку респондентами жизни в республике.

Башкиры из Башкортостана, русские из Тувы и калмыки из Калмыкии чаще сталкивались с неуважительным отношением к своему национальному и (или) родному языку, нежели представители других этнических групп из данных республик. В Башкортостане это связано с языковыми спорами и другими недавними социально-политическими событиями в регионе. В Туве это связано с тем, что русских в структуре населения республики гораздо меньше, чем тувинцев. В Калмыкии гораздо чаще других о неуважительном отношении к своему языку заявляют калмыки. На это также влияет и языковая ситуация в республике, и сокращение количества людей, говорящих на национальном калмыцком языке.

Ключевые слова: языковая ситуация; социальное самочувствие; национальный язык; родной язык; Тыва; Башкортостан; Калмыкия; тувинцы; башкиры; калмыки

Для цитирования:

Туракаев М. С. Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 70-84. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Туракаев Марсель Салаватович — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Тел.: +7 (965) 656-28-82. Эл. адрес: mturakayev@gmail.com

TURAKAYEV, Marcel Salavatovich, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Department of Sociology and Youth Work, Bashkir State University. Postal address: 3/4 Karla Marxa St., Ufa, Russian Federation 450076. Tel.: +7 (965) 656-28-82. E-mail: mturakayev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2449-6605

Ethno-linguistic situation as a factor in the social well-being of the Republics of Russia: the cases of Tuva, Bashkortostan and Kalmykia

Marsel S. Turakayev

Bashkir State University, Russian Federation

The article deals with the influence some aspects of ethnolinguistic situation in Russia's constituent republics have over the social well-being of local population. Opinion polls held in Bashkortostan, Tuva and Kalmykia between December 2020 to January 2022 are an important measuring tool of social well-being in the region. Respondents' assessments of protection and development of regional languages, experience of discrimination against their native and/or regional language by members of other ethnicities, as well as of understanding the importance of protecting native languages and cultures, are all important contributing factors to the general feeling of social well-being.

The article traces the correlation between what the respondents think of the conditions of learning and protecting the regional language of the republic and their opinion on the general quality of life in the republic as compared to other constituent regions of Russia. Quality of living gets a more positive assessment if respondents believe that learning and protecting the regional language have improved over the last 10 years. Respondents from Tuva who think that quality of living in the republic is higher than anywhere else in Russia, tend to value the protection of ethnic culture and language in the region higher. In other regions, however, the two opinions are not directly correlated. Those respondents who tend to undervalue their "own" regional and/or native tongue show no prevailing trends in assessing life in the region.

Bashkirs from Bashkortostan, Russians in Tuva and Kalmyks in Kalmykia, as polls reveal, have more experience of disrespect for their regional and/or native language than any other ethnic group in the three republics. The reasons are, however, region-specific. In Bashkortostan, this is due to disagreements on the use of official languages and a number of other social and political events in the region. In Tuva, the reason lies in the small number of Russians among the region's population. In Kalmykia, the problem has been influenced by the overall linguistic situation in the region and the decrease in the number of Kalmyks who can speak the Kalmyk language.

Keywords: *linguistic situation; social well-being; regional language; native language; Tuva; Bashkortostan; Kalmykia; Tuvans; Bashkirs; Kalmyks*

For citation:

Turakayev M. S. Etnoiazzykovaia situatsiia kak faktor sotsial'nogo samochuvstviia regiona v natsional'nykh respublikakh Rossii (na primere Tuvy, Bashkortostana i Kalmykii) [Ethno-linguistic situation as a factor in the social well-being of the Republics of Russia: the cases of Tuva, Bashkortostan and Kalmykia]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 70-84. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Введение

В Башкортостане, Туве и Калмыкии, как и в остальных российских регионах, разрабатываются государственные программы сохранения и развития национальных языков в целях сохранения этнической и социокультурной идентичности народов, проживающих в них, а также для снижения межэтнической напряженности и в целом положительного влияния на социальное самочувствие населения этих регионов (*Язык и идентичность ...*, 2021). В рассматриваемых трех республиках двухкомпонентная двуязычная языковая модель, которая предполагает функционирование государственного русского языка и республиканского государственного языка в республике (*Михальченко, 2015: 26–28*).

Как отмечает В. А. Тишков, одним из факторов, способствующих зарождению и формированию языковых проблем в республиках и в других регионах России является «склейка» языка и этничности. Многие представители национальных меньшинств в России не владеют родным языком или языком своего народа (этнической группы, национальности). Следовательно, многие жители республик, в т. ч. русские, представители коренных и других народов, не хотят в обязательном порядке изучать «национальные» языки. Это породило дискуссию и дальнейшую отмену обязательного изучения

«национальных» языков в России (в настоящее время можно выбирать какой язык изучать в качестве родного) (Тишков, 2019: 136–139).

В научной литературе особенности этноязыковой ситуации в регионах рассматриваются обычно отдельно: в Республике Калмыкия (Кованова и др., 2019; Намруева, 2018; Денисова Г., Денисова А., Намруева, 2016; Сусеева, 2018; Баранова, 2009, 2021; и др.), в Республике Тыва (Серээдар, 2018; Цыбенова, 2019; Боргоякова, Биткеева, 2020; Биткеева, 2019; Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021; и др.), в Республике Башкортостан (Арутюнова, 2018, 2019; Хабибуллина, 2010; Хайруллина, Фаткуллина, 2020; Сафин, Халиулина, 2015; Хисамитдинова, Мухтаров, 2016; Искужина, 2017; Аюпова, Салихова, 2007; и др.).

Новизна исследования в статье заключается в рассмотрении аспектов языковой ситуации сразу в трех республиках как факторов социального самочувствия респондентов: а именно, субъективной оценки уровня жизни в регионе постоянного проживания в сравнении с другими регионами России. К тому же между этими республиками не проводились исследования языковой ситуации сравнительного плана по единой социологической методике.

Объекты исследования — языковая ситуация в республиках Башкортостан, Тыва и Калмыкия. Предмет исследования — особенности этноязыковой ситуации как факторы социального самочувствия населения данных республик.

Цель статьи — определение степени влияния некоторых показателей этноязыковой ситуации в республиках Башкортостан, Тыва и Калмыкия на социальное самочувствие опрошенных местных жителей. Задачи статьи: сравнить языковую ситуацию в республиках, опираясь на мнение основных этносов; определить в сравнительном плане степень влияния оценок респондентов условий изучения и сохранения национального родного языка в своих республиках на субъективную оценку жизни в своем регионе; выявить степень влияния факта неуважительного отношения к «своему» национальному и (или) родному языку на оценки жизни в своем регионе; определить степень влияния ценности сохранения национального языка и культуры в республиках на оценки респондентов этих республик жизни в своем регионе.

В статье используются данные социологических опросов проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации» (2020–2022 гг.) в республиках Башкортостан, Тыва и Калмыкия. Объем выборки в Республике Тыва составил 1176 чел., в Республике Калмыкия — 820 человек, в Республике Башкортостан — 1184 человека. В Республике Калмыкия опрос проводился с октября по декабрь 2021 г., в Республике Тыва периоды проведения опроса: 1) декабрь 2020 г. — январь 2021 г. и 2) май–июнь 2021 г., в Республике Башкортостан опрос был проведен в период с июня по сентябрь 2021 года. Метод сбора данных: анкетирование с помощью бумажных анкет и при помощи вебссылки на электронную анкету; платформа для опросов Simple Forms позволяла отслеживать поступающие анкеты и осуществлять контроль качества данных. Использовалась стратифицированная выборка по типу населенного пункта с квотированием по полу, возрасту, образованию и национальной принадлежности респондентов, что обеспечивает валидность и репрезентативность выборки.

Социальное самочувствие как зависимая переменная измеряется в статье на основании вопроса анкеты социологического опроса: «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» В качестве независимых переменных (факторов) были взяты следующие вопросы анкеты: 1) мнение относительно условий сохранения и развития национального родного языка в республике («Скажите, пожалуйста, как изменились за последние 10 лет в республике условия и возможности для сохранения и развития Вашего национального родного языка?»); 2) опыт столкновения с неуважительным дискриминационным отношением к «своему» национальному и (или) родному языку со стороны других людей в республике (подвопрос «Неуважительное отношение к Вашему языку» вопроса «Приходилось ли Вам за последние три года сталкиваться с такими явлениями, как...?»); 3) ценность сохранения национальной культуры и языка (подвопрос «Сохранение национальной культуры, языка» вопроса «Оцените, пожалуйста, значимость следующих ценностей для Вас по 10-балльной шкале, где 1 — совершенно не важно, 10 — очень важно...») В первом вопросе речь идет о национальном родном языке, во втором вопросе — о «Вашем языке» и в последнем вопросе говорится о «национальной культуре, языке». Формулировки данных вопросов влияют на ответы респондентов, поэтому в этой статье в каждом разделе используется соответствующая терминология:

«национальный родной язык», «свой язык» и «национальный язык». Под национальным родным языком респонденты могли подразумевать и русский язык, и национальный родной язык другого этноса.

Гипотезы исследования: 1) оценка респондентами данных регионов уровня жизни в республике зависит от их мнения относительно условий сохранения и развития национального родного языка в республике; 2) оценка респондентами данных республик уровня жизни в республике зависит от опыта столкновения с неуважительным дискриминационным отношением к своему национальному и (или) родному языку со стороны других людей в регионе; 3) оценка респондентами данных республик уровня жизни в республике зависит от ценности сохранения национального языка и культуры.

Условия сохранения и развития национальных родных языков

Рассмотрим условия развития и сохранения национальных языков в ответах респондентов из трех республик. Доля респондентов, ответивших, что условия сохранения и развития национального родного языка за последние 10 лет улучшились, больше среди респондентов из Башкортостана и Тувы, чем среди опрошенных жителей Калмыкии (табл. 1). Среди башкир относительно больше как тех, кто считает, что условия для сохранения и развития национального родного языка улучшились, так и тех, кто полагает, что они ухудшились. В Республике Калмыкия именно калмыки в большей мере отмечают ухудшение условий для сохранения и развития национального родного языка в регионе за последние 10 лет. В Республике Тыва процентные различия небольшие, но русских, отметивших ухудшение условий сохранения и развития национального родного языка, чуть больше, чем тувинцев. В Башкортостане и Калмыкии русские достаточно нейтрально оценивают условия сохранения и развития национального родного языка, что связано прежде всего с тем, что русскому языку пока ничто не угрожает.

В целях проверки статистических гипотез в статье использовались непараметрические критерии для независимых выборок: Краскалла-Уоллеса, Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова. По критерию Краскалла-Уоллеса есть статистически значимые различия в ответах на вопрос «Скажите, пожалуйста, как изменились за последние 10 лет в республике условия и возможности для сохранения и развития Вашего национального родного языка?» между башкирами, русскими, татарами и другими этносами Республики Башкортостан на уровне $p < 0,05$. По критериям Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова ($p < 0,05$) есть различия в ответах между башкирами и русскими, русскими и татарами, но их нет между башкирами и татарами. Среди этнических групп Калмыкии и Тувы статистически значимых различий в ответах на данный вопрос на основании тех же критериев нет, что говорит о том, что различия в ответах респондентов из данных республик стоит интерпретировать осторожно.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как изменились за последние 10 лет в республике условия и возможности для сохранения и развития Вашего национального родного языка?» в соответствии с этнической принадлежностью по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия, % от всех ответивших по республике.

Table 1. Distribution of answers to the question «How have the conditions and opportunities for the preservation and development of your mother tongue changed over the past 10 years in your republic?» depending on the ethnicity, % of all replies in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Этническая принадлежность	Улучшились	Остались на том же уровне, что и 10 лет назад	Ухудшились	Затрудняюсь ответить	Всего по строке
<i>Башкортостан</i>					
Башкир (-ка)	36,7	19,4	29,9	14,0	100
Русский (-ая)	20,2	44,0	7,4	28,4	100
Татарин (-ка)	32,0	30,5	13,1	24,4	100
Другая	8,7	37,0	19,6	34,7	100
Все группы	27,7	33,0	15,8	23,5	100

Тува					
Тувинец (-ка)	30,3	26,2	21,9	21,6	100
Русский (-ая)	26,7	28,7	23,8	20,8	100
Другая	31,8	30,5	25,9	11,8	100
Все группы	30,0	27,0	22,4	20,6	100
Калмыкия					
Калмык (-чка)	23,5	37,7	20,5	18,3	100
Русский (-ая)	18,5	47,1	5,8	28,6	100
Другая	24,0	20,0	24,0	32,0	100
Все группы	21,7	40,5	15,3	22,5	100

Прим.: Хи-квадрат Пирсона по Башкортостану=150,122 (р-значение < 0,01), по Калмыкии=43,377 (р-значение < 0,01), по Туве=5,371 (р-значение > 0,05).

Опрошенные жители Калмыкии гораздо негативнее оценивают жизнь в своей республике по сравнению с другими субъектами РФ, чем респонденты из Башкортостана и Тувы (табл. 2)¹. В Башкортостане среди башкир и татар чуть больше доля позитивно оценивающих жизнь в своей республике, чем среди русских. В Калмыкии и Туве процентные различия между этносами не такие большие.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» в соответствии с этнической принадлежностью по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия, % от всех ответивших по республике.

Table 2. Distribution of answers to the question «In your opinion, do the inhabitants of the republic live better or worse than their counterparts in other regions of Russia?» depending on the ethnicity, % of all replies in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Этническая принадлежность	Живут лучше, чем в других регионах	Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	По сравнению с одними регионами лучше, а с другими – хуже	Живут хуже, чем в других регионах России	Затрудняюсь ответить	Всего по строке
Башкортостан						
Башкир (-ка)	10,4	31,3	37,6	13,1	7,5	100
Русский (-ая)	4,6	30,1	40,8	14,1	10,3	100
Татарин (-ка)	9,8	29,9	38,4	11,3	10,7	100
Другая	8,7	34,8	41,3	13,0	2,2	100
Все группы	7,9	30,6	39,3	13,0	9,3	100

¹Различия в ответах этнических групп Башкортостана на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» статистически значимы по критерию Краскалла-Уоллеса на уровне $p < 0,05$. Есть также статистически значимые различия в ответах башкир и русских по критерию Манна-Уитни. Ответы этнических групп Тувы и Калмыкии статистически не значимы по критериям Краскалла-Уоллеса, Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова.

Тува						
Тувинец (-ка)	6,7	23,7	14,7	42,6	12,3	100
Русский (-ая)	6,9	26,7	16,8	37,6	11,9	100
Другая	5,9	21,2	22,4	34,1	16,5	100
Все группы	6,7	23,8	15,6	41,3	12,6	100
Калмыкия						
Калмык (-чка)	1,1	20,3	31,2	41,8	5,7	100
Русский (-ая)	2,5	16,3	29,7	40,9	10,5	100
Другая	4,0	24,0	36,0	24,0	12,0	100
Все группы	1,7	18,9	30,8	40,9	7,6	100

Прим.: Хи-квадрат Пирсона по Башкортостану=17,880 (р-значение > 0,05), по Калмыкии=12,804 (р-значение > 0,05), по Туве=6,443 (р-значение > 0,05).

Стоит отметить, что опрошенные жители Тувы, Калмыкии и Башкортостана, которые считают, что за последние 10 лет в их республике условия и возможности для сохранения и развития национального родного языка улучшились, позитивнее оценивают жизнь в своем регионе, чем те, кто полагает, что касательно условий сохранения и развития национального родного языка ничего не изменилось или стало только хуже (табл. 3)¹. Это говорит о взаимовлиянии условий изучения и сохранения национального родного языка и общей оценки жизни в регионе.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» в соответствии с ответами на вопрос «Скажите, пожалуйста, как изменились за последние 10 лет в республике условия и возможности для сохранения и развития Вашего национального родного языка?» по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия, % от всех ответивших по республике

Table 3. Distribution of answers to the question «In your opinion, do the inhabitants of your republic live better or worse than their counterparts in other regions of Russia?» depending on the answer to «How have the conditions and opportunities for the preservation and development of your mother tongue changed over the past 10 years in your republic?», % of all replies in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Изменения в условиях изучения языка	Живут лучше, чем в других регионах	Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	По сравнению с одними регионами лучше, а с другими – хуже	Живут хуже, чем в других регионах России	Затрудняюсь ответить	Всего по строке
Башкортостан						
Улучшились	13,1	34,5	36,0	8,2	8,2	100
Остались на том же уровне, что и 10 лет назад	6,7	33,0	44,0	12,0	4,3	100

¹ Различия в ответах на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» между группой респондентов, которые считают, что условия сохранения и развития национального родного языка в регионе «улучшились» и группой респондентов, ответивших, что эти условия «ухудшились», по Башкортостану, Калмыкии и Туве по критериям Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Ухудшились	3,2	26,7	36,4	25,7	8,0	100
Затрудняюсь ответить	6,5	25,2	38,5	11,5	18,3	100
Все группы	7,9	30,6	39,3	13,0	9,2	100
<i>Тува</i>						
Улучшились	14,0	31,7	13,8	29,5	11,0	100
Остались на том же уровне, что и 10 лет назад	3,5	27,7	18,9	42,0	7,9	100
Ухудшились	4,0	22,6	18,3	46,0	9,1	100
Затрудняюсь ответить	2,4	14,5	13,3	41,5	28,3	100
Все группы	6,6	25,0	16,0	39,0	13,4	100
<i>Калмыкия</i>						
Улучшились	4,6	23,7	36,4	29,5	5,8	100
Остались на том же уровне, что и 10 лет назад	1,2	19,6	30,6	43,7	4,9	100
Ухудшились	0,8	13,6	24,2	57,6	3,8	100
Затрудняюсь ответить	0,5	16,6	26,7	38,0	18,2	100
Все группы	1,7	18,8	29,9	41,6	8,0	100

Прим.: коэффициент корреляции Пирсона по Башкортостану — 0,173, по Калмыкии — 0,206, по Туве — 0,229 (двусторонняя значимость < 0,01). Хи-квадрат Пирсона по Башкортостану=92,649 (р-значение < 0,01), по Калмыкии=68,047 (р-значение < 0,01), по Туве=133,167 (р-значение < 0,01).

В целом, респонденты Башкортостана чуть позитивнее респондентов из Калмыкии и Тувы оценивают изменения в языковой ситуации в своих республиках за последние 10 лет. Сопоставляя субъективные оценки жизни в своей республике этносов Тувы, Башкортостана и Калмыкии в сравнении с другими субъектами РФ, можно сделать вывод о том, что респонденты из Калмыкии сравнительно негативнее оценивают жизнь в своей республике в сравнении с другими субъектами РФ, чем респонденты из Башкортостана и Тувы. Если условия изучения и сохранения национального родного языка в своих республиках оцениваются респондентами выше, то и жизнь в своем регионе по сравнению с другими субъектами РФ оценивается опрошенными жителями данных республик выше.

Неуважительное дискриминационное отношение к национальным и (или) родным языкам

Опрошенные жители Калмыкии и Тувы сравнительно чаще отмечают неуважительное отношение к своему языку в своей республике со стороны других людей (табл. 4). Башкиры намного чаще сталкивались с неуважительным отношением к их языку (ответ на подвопрос «Неуважительное отношение к Вашему языку» вопроса «Приходилось ли Вам за последние три года сталкиваться с такими явлениями, как...?»), нежели представители других этнических групп Башкортостана. Это может быть связано с общественной дискуссией о преподавании башкирского языка в общеобразовательных школах Башкортостана¹. В Республике Тыва ситуация иная: доля русских, которые сталкивались с

¹ Языковой вопрос в Башкирии: «Здесь вам не Казахстан» [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2017, 20 июня. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2290631.html> (дата обращения: 17.02.2022).

данной ситуацией, немного больше, чем тувинцев. В Туве русских намного меньше, чем тувинцев в данном регионе, что не может не сказываться на их социальном самочувствии. В Республике Калмыкия калмыки чаще заявляют о неуважительном отношении к своему языку, чем русские. Опираясь на данные имеющихся исследований, можно предположить, что это связано также с общественной дискуссией об обязательности или добровольности преподавания родного калмыцкого языка в школах (Биткеева, 2019). Кроме того, в Калмыкии наблюдается сокращение количества людей, говорящих на калмыцком языке.

В целом наблюдается такая зависимость: чем выше ценят свою этническую принадлежность (национальность) респонденты, тем чаще они отмечают дискриминацию в отношении своего языка. Так, 34% ответивших опрошенных жителей Башкортостана, которые сказали, что национальность «очень важна» и «скорее важна», — это те, кто сталкивался с неуважительным отношением к «их» языку. Среди тех, кто выбрал варианты ответа «скорее не важна» и совершенно не важна», отметивших неуважительное отношение к их языку — 14%. Среди респондентов Республики Калмыкия процент ответивших, что национальность для них «очень важна» и «скорее важна» и указавших факт неуважительного отношения к своему языку составляет 35%. А в группу «скорее не важна» и совершенно не важна» вошли 14% ответивших. По Республике Тыва разница меньше, но все же есть: 30% заявили о неуважительном отношении к их языку среди тех, для кого важна национальность, и 23% — среди тех, для кого она не важна.

Таблица 4. Положительные ответы на вопрос «Приходилось ли Вам за последние три года сталкиваться с такими явлениями, как...?» в соответствии с этнической принадлежностью по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия, % от всех ответивших по республике.

Table 4. Positive answers to the question «Over the past three years, have you encountered...?» depending on the ethnicity, % of all replies in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Этническая принадлежность	Неуважительное отношение к Вашему языку ¹	Неприязненные высказывания в отношении Вашей национальности	Прямое оскорбление Вашего национального достоинства	Отказ в приеме на работу или учебу из-за Вашей национальности	Насильственные действия на национальной почве	Не приходилось сталкиваться ни с чем из перечисленного
Башкортостан						
Башкир (-ка)	17,9	17,3	5,7	2,1	0,6	61,2
Татарин (-ка)	9,5	9,5	4,3	0,6	0,0	72,0
Русский (-ая)	5,5	6,1	2,7	0,6	0,8	78,7
Другая	15,2	23,9	4,4	0,0	0,0	63,0
Все группы	10,5	10,9	4,1	1,0	0,5	71,3

¹ По критерию Краскалла-Уоллеса есть статистически значимые различия в ответах башкир, русских, татар и других этносов Башкортостана на подвопрос «Неуважительное отношение к Вашему языку?» вопроса «Приходилось ли Вам за последние три года сталкиваться с такими явлениями, как...?» (уровень значимости $p < 0,05$). По критериям Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова различия в ответах башкир и русских статистически значимы на уровне $p < 0,05$. Также по критерию Манна-Уитни есть различия в ответах между башкирами и татарами и между татарами и русскими. Различия в ответах калмыков, русских и других этносов Калмыкии на этот же вопрос статистически значимы по критерию Краскалла-Уоллеса. Кроме того, наблюдаются и статистически значимые различия в ответах калмыков и русских по критериям Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова. Однако по этим критериям на вопрос о неуважении к своему языку не обнаружены статистически значимые различия в ответах этнических групп Тувы.

Тува						
Тувинец (-ка)	14,0	23,2	8,8	3,9	1,3	65,0
Русский (-ая)	17,7	24,0	8,3	5,2	2,1	64,6
Другая	12,1	20,5	6,0	3,6	1,2	62,7
Все группы	13,7	22,3	7,8	3,8	1,4	66,0
Калмыкия						
Калмык (-чка)	20,0	26,6	11,6	1,3	0,4	54,1
Русский (-ая)	6,5	9,1	2,5	1,8	0,7	69,6
Другая	16,0	28,0	8,0	0,0	4,0	52,0
Все группы	15,0	19,9	8,2	1,5	0,7	59,5

Прим.: в этом вопросе можно было выбрать больше одного ответа. Хи-квадрат Пирсона по Башкортостану=33,895 (р-значение < 0,01), по Калмыкии=24,127 (р-значение < 0,01), по Туве=1,148 (р-значение > 0,05).

Зависимости оценок респондентами социального самочувствия республики от факта столкновения с неуважительным отношением к «своему» языку не обнаружено (табл. 5)¹. Значение коэффициента корреляции Пирсона также низкое, и только в Туве он статистически значимый: в Башкортостане (0,04), в Калмыкии (-0,06), в Туве (0,08). В то же время те респонденты, которые сталкивались с неуважительным отношением к своему языку, чаще утверждают, что жители их республики живут хуже, чем жители других регионов страны. В Калмыкии связь обратная, либо она вообще отсутствует.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» в соответствии с ответами на подвопрос «Неуважительное отношение к Вашему языку?» вопроса «Приходилось ли Вам за последние три года сталкиваться с такими явлениями, как...?» по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия, % от всех ответивших по республике.

Table 5. Distribution of answers to the question «In your opinion, do the inhabitants of your republic live better or worse than their counterparts in other regions of Russia?» depending on the answers to the sub-question «Disrespectful attitude to your language?» of the question «Over the past three years, have you encountered ...?», % of all replies in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Ответы	Живут лучше, чем в других регионах	Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	По сравнению с одними регионами лучше, а с другими – хуже	Живут хуже, чем в других регионах России	Затрудняюсь ответить	Всего по строке
Башкортостан						
Нет	7,4	31,4	39,3	12,3	9,6	100
Да	12,1	23,4	38,7	19,4	6,5	100
Все группы	7,9	30,6	39,3	13,0	9,3	100

¹ По критериям Манна-Уитни и Колмогорова-Смирнова нет статистически значимых различий на уровне $p < 0,05$ по Башкортостану, Туве и Калмыкии между ответами тех, кому приходилось за последние три года сталкиваться с неуважительным отношением к своему родному и (или) национальному языку и тех, кому не приходилось с этим сталкиваться.

Тува						
Нет	6,9	25,6	16,5	37,4	13,6	100
Да	4,5	21,4	13,0	49,4	11,7	100
Все группы	6,6	25,1	16,0	39,0	13,4	100
Калмыкия						
Нет	1,4	18,2	29,9	42,1	8,4	100
Да	3,5	22,8	29,8	38,6	5,3	100
Все группы	1,7	18,8	29,9	41,6	7,9	100

Прим.: Хи-квадрат Пирсона по Башкортостану=11,017 (р-значение < 0,05), по Калмыкии=5,124 (р-значение > 0,05), по Туве=8,352 (р-значение > 0,05).

Степень важности и ценности своей этнической принадлежности влияет на дискриминацию в отношении своего языка: чем выше ценность этнической принадлежности для респондентов, тем чаще они отмечают неуважительное отношение к своему языку. Это говорит о том, что неуважительное отношение к национальному и (или) родному языку («Вашему языку») взаимосвязано с ценностью своей этнической принадлежности.

Башкиры намного чаще сталкивались с неуважительным отношением к их языку, нежели русские и татары из Башкортостана. Это связано, как со сложившейся обстановкой в сфере национального языка, языковыми спорами, так и с обострением межнациональных отношений (башкиры гораздо чаще отмечают факты неприязненных высказываний по отношению к своей этнической принадлежности). В Туве русские чаще указывают на то, что сталкивались с неуважительным отношением к своему языку, чем тувинцы. Это может быть связано с тем, что русских в этнической структуре Тувы гораздо меньше, чем тувинцев. В Калмыкии калмыки чаще сталкиваются с неуважительным отношением к своему языку, чем русские. Это также может быть связано с дискуссией о добровольности преподавания калмыцкого языка в школах и сокращением доли калмыков, владеющих национальным родным языком. Кроме того, доля калмыков, указавших на неприязненные высказывания в отношении своей национальности, гораздо выше, чем эта доля среди русских Республики Калмыкия.

Оценки жизни в своем регионе по сравнению с другими регионами России респондентами из Тувы, Калмыкии и Башкортостана не зависят от факта неуважительного отношения к своему национальному и (или) родному языку.

Ценность сохранения национального языка и культуры

Сохранение национальной культуры и языка важнее для башкир, чем для татар и русских из Республики Башкортостан (табл. 6)¹. В Республике Калмыкия значимость сохранения национальной культуры и языка выше для калмыков, чем для русских. В Республике Тыва значимость национальной культуры и языка чуть выше для тувинцев, чем для русских. Видна общая тенденция, согласно которой для нерусских этносов, составляющих большинство или относительное большинство в своей республике, ценность сохранения национальной культуры и языка выше, чем для русских в этих республиках. Очевидно, это связано с тем, что русские сравнительно чаще идентифицируют себя с Россией, чем с республикой, в которой живут.

¹ Значение t-критерия при сравнении этносов Башкортостана для башкир и русских=6,643 (ст.св.=792,109, р-значение<0,01), башкир и татар=5,152 (ст.св.=617,000, р-значение<0,01), русских и татар=-0,911 (ст.св.=704,444, р-значение>0,05). Значение t-критерия при сравнении этносов Калмыкии для калмыков и русских=4,141 (ст.св.=425,547, р-значение<0,01). Значение t-критерия при сравнении этносов Тувы для тувинцев и русских=1,879 (ст.св.=121,052, р-значение>0,05). Только по Туве различия в средних значениях между основными этносами статистически не значимы.

В целом мы видим такую зависимость: респонденты из трех республик, полагающие, что жители своей республики живут лучше, чем жители других регионов страны, в среднем сравнительно выше ценят сохранение национальной культуры и национального языка в республике (табл. 7)¹. Однако эти различия статистически значимы только по Туве. Стоит отметить, что опрошенные жители Тувы и Калмыкии выше ценят сохранение национальной культуры и языка в своей республике, чем респонденты из Башкортостана.

Таблица 6. Средние значения ответов на подвопрос «Сохранение национальной культуры, языка» вопроса «Оцените, пожалуйста, значимость следующих ценностей для Вас по 10-балльной шкале, где 1 – совершенно не важно, 10 – очень важно...» в соответствии с этнической принадлежностью по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия.

Table 6. Average values of answers to the sub-question «Preservation of the national culture and language...» of the question «Please rate the significance of the following values for you on a 10-point scale, where 1 – not important at all, 10 – very important...» depending on the ethnicity in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Подвопрос «Сохранение национальной культуры, языка»			
Этническая принадлежность	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
<i>Башкортостан</i>			
Башкир (-ка)	8,08	333	2,248
Русский (-ая)	6,87	469	2,866
Татарин (-ка)	7,06	321	2,759
Другая	6,76	46	2,798
Все группы	7,26	1169	2,717
<i>Тува</i>			
Тувинец (-ка)	8,80	740	2,067
Русский (-ая)	8,35	99	2,256
Другая	9,02	82	1,721
Все группы	8,77	921	2,064
<i>Калмыкия</i>			
Калмык (-чка)	9,23	455	1,723
Русский (-ая)	8,55	259	2,293
Другая	8,65	23	2,269
Все группы	8,97	737	1,983

Опрошенные русские в Башкортостане, Туве и Калмыкии сравнительно меньше ценят сохранение национальной культуры и языка, чем представители основных нерусских этносов в этих регионах страны. Этнические меньшинства чуть больше беспокоятся о национальном языке, что связано с тем, что миноритарные языки находятся под угрозой исчезновения. Те респонденты, которые ответили, что жители их республики живут лучше, чем жители других регионов России, сравнительно выше ценят сохранение национальной культуры и национального языка в своей республике (хотя только по Туве различия в средних значениях ответов респондентов статистически значимы).

¹ Значение t-критерия при сравнении групп «Живут лучше, чем в других регионах» и «Живут хуже, чем в других регионах России» по Башкортостану=1,195 (ст.св.=223,048, р-значение>0,05), значение t-критерия по этим же группам по Калмыкии=1,064 (ст.св.=14,554, р-значение>0,05) и по Туве=3,159 (ст.св.=132,090, р-значение<0,01). В итоге, только по Республике Тыва различия в средних значениях ответов респондентов статистически значимы.

Таблица 7. Средние значения ответов на подвопрос «Сохранение национальной культуры, языка» вопроса «Оцените, пожалуйста, значимость следующих ценностей для Вас по 10-балльной шкале, где 1 — совершенно не важно, 10 — очень важно...» в соответствии с ответами на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?» по республикам Башкортостан, Тува и Калмыкия.

Table 7. Average scores of answers to the sub-question «Preservation of the national culture, language» of the question «Please rate the significance of the following values for you on a 10-point scale, where 1 — not important at all, 10 — very important....», depending on the answers to the question «In your opinion, do the inhabitants of the republic live better or worse than in other regions of Russia?» in the republics of Bashkortostan, Tuva and Kalmykia.

Ответы	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
<i>Башкортостан</i>			
Живут лучше, чем в других регионах	7,64	88	2,224
Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	7,23	359	2,714
По сравнению с одними регионами лучше, а с другими — хуже	7,18	465	2,734
Живут хуже, чем в других регионах России	7,23	149	3,000
Все группы	7,24	1061	2,727
<i>Тува</i>			
Живут лучше, чем в других регионах	9,26	73	1,555
Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	8,93	281	1,790
По сравнению с одними регионами лучше, а с другими — хуже	8,83	179	1,906
Живут хуже, чем в других регионах России	8,59	434	2,305
Все группы	8,78	967	2,050
<i>Калмыкия</i>			
Живут лучше, чем в других регионах	9,38	13	1,193
Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	8,81	146	2,326
По сравнению с одними регионами лучше, а с другими — хуже	8,88	238	2,009
Живут хуже, чем в других регионах России	9,02	332	1,921
Все группы	8,94	729	2,026

Заключение

Определено, что социальное самочувствие респондентов Башкортостана, Тувы и Калмыкии, т. е. их мнение о жизни жителей своей республики в сравнении с жизнью жителей других регионов России (вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?») в наибольшей степени зависит от этноязыковой ситуации в регионе постоянного проживания. На социальное самочувствие респондентов также оказывает влияние ценность сохранения национального языка и культуры. Неуважительное дискриминационное отношение со стороны других людей к национальному родному языку опрошенных жителей данных республик не влияет на их мнение о жизни в регионе относительно остальных субъектов РФ.

Гипотеза о том, что оценка респондентами данных регионов уровня жизни в республике зависит от их мнения относительно условий сохранения и развития национального родного языка в республике — подтверждается. По результатам сравнительного исследования Башкортостана, Тувы и Калмыкии выявлена взаимосвязь между мнением респондентов об условиях изучения и сохранения национального родного языка в республике и общей субъективной оценкой жизни в этих республиках по сравнению с другими субъектами РФ. Если, по мнению респондентов, за последние 10 лет условия сохранения и развития национального родного языка улучшились, то жизнь в республике оценивается ими выше.

Гипотеза, согласно которой оценка респондентами данных республик уровня жизни в республике зависит от опыта столкновения с неуважительным дискриминационным отношением к «своему» национальному и (или) родному языку со стороны других людей в регионе — не подтверждается. Неуважительное отношение к «своему» национальному и (или) родному языку не влияет на оценку респондентами жизни в республике.

Гипотеза о том, что оценка респондентами данных республик уровня жизни в республике зависит от ценности сохранения национального языка и культуры подтверждается частично. Только по опросу в Туве различия в средних значениях ответов респондентов статистически значимы. Ценность сохранения национального языка и культуры для опрошенных жителей Тувы тем выше, чем выше их оценка уровня жизни в республике по сравнению с другими регионами России.

Сохранение национальных родных языков в республиках России — это один из факторов хорошего социального самочувствия местных этносов, в т. ч. и русских. Необходимо и дальше проводить языковую политику по сохранению и развитию национальных и родных языков в регионах страны. Основным ограничением данного исследования является тот факт, что национальные и родные языки не разграничивались методологически, а рассматривались в едином смысле, как национальные родные «свои» языки.

В будущих исследованиях следует анализировать влияние этноязыковой ситуации в российских регионах на социальное самочувствие местных жителей в других ракурсах: материальное положение, условия труда, карьерные и образовательные траектории, семья и личная жизнь, здоровье, сфера досуга и т. д. Помимо изучения республик в составе РФ, которые имеют право устанавливать свои государственные языки, необходимы сравнительные исследования с другими российскими субъектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев, А. Л., Бахтикиреева, У. М., Снячкин, В. П. (2021) Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 255–272. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Арутюнова, Е. М. (2018) Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. № 4 (408). С. 25–35. DOI: <https://www.doi.org/10.7868/S0132162518040037>

Арутюнова, Е. М. (2019) Языковой конфликт в разных измерениях: кейсы Татарстана и Башкортостана // Социологический журнал. Т. 25. № 1. С. 98–120. DOI: <https://www.doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>

Аюпова, Л. Л., Салихова, Э. А. (2007) Роль языковой компетенции и ценностных ориентаций индивида при описании языковой ситуации (исследования поддержаны грантом «РГНФ Урал» № 06-04-84403 А/У) // Вестник ВЭГУ. № 29–30. С. 14–23.

Баранова, В. В. (2009) Языковая ситуация в Калмыкии: социолингвистический очерк // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. 5. № 2. С. 22–41.

Баранова, В. В. (2021) «Какая речь может идти об акценте, если речь идет о сохранении языка?»: отношение к неполной языковой компетенции // Антропологический форум. № 49. С. 11–29. DOI: <https://www.doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-49-11-29>

Биткеева, А. Н. (2019) Калмыцкий язык: прошлое и настоящее // Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму. Международный круглый стол (Москва, 05–06 ноября 2019 г.): Доклады и сообщения / отв. ред. М. Вингендер, А. Н. Биткеева, Э. В. Хилханова. М. : Институт языкознания РАН. 100 с. С. 72–81.

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Денисова, Г. С., Денисова, А. В., Намруева, Л. В. (2016) Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 9. № 2 (24). С. 176–186.

Искужина, Н. Г. (2017) Языковая ситуация в Республике Башкортостан на современном этапе // Политическая лингвистика. № 5 (65). С. 194–199.

Кованова, Е. С., Бадмаева, Н. В., Удаев, Р. А., Алексеев, С. Г. (2019) Этнокультурная безопасность и проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии // Oriental Studies. Т. 12. № 6 (46). С. 1096–1106. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2019-46-6-1096-1106>

Михальченко, В. Ю. (2015) Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сборник обзоров / отв. ред. Н. Н. Трошина. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН. 179 с. С. 14–31.

Намруева, Л. В. (2018) Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 143–152. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.12>

Сафин, Ф. Г., Халиулина, А. И. (2015) Роль русского языка в формировании общероссийской гражданской идентичности в полиэтничном регионе (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. № 11 (379). С. 90–96.

Серээдар, Н. Ч. (2018) Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Сусеева, Д. А. (2018) Калмыцкий язык и языковая ситуация в Калмыкии: прошлое и настоящее // Вестник Калмыцкого университета. № 1 (37). С. 105–120.

Тишков, В. А. (2019) Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. № 3. С. 127–144. DOI: <https://www.doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>

Хабибуллина, А. Р. (2010) Сферы межэтничного взаимодействия в Республике Башкортостан на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. № 15 (196). С. 103–111.

Хайруллина, Р. Х., Фаткуллина, Ф. Г. (2020) Родные и иностранные языки: равновесие или противостояние? // Вопросы этнополитики. № 2. С. 10–17. DOI: <https://www.doi.org/10.28995/2658-7041-2020-2-10-17>

Хисамитдинова, Ф. Г., Мухтаров, Т. Г. (2016) Функционирование языков в Республике Башкортостан: проблемы развития башкирского языка как государственного // Проблемы востоковедения. № 1 (71). С. 70–75.

Цыбенова, Ч. С. (2019) Социальная характеристика языковой ситуации в Республике Тыва // Oriental Studies. Т. 12. № 3 (43). С. 460–477. DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-460-477>

Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России (2021) / М. Ю. Мартынова, В. А. Тишков, В. В. Степанов [и др.]. М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 620 с.

Дата поступления: 16.02.2022 г.

REFERENCES

Arefiev, A. L., Bakhtikireeva, U. M. and Sinyachkin, V. P. (2021) Bilingualism in language education in secondary schools of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 255–272. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Arutiunova, E. M. (2018) Etnoiazukovye problemy i perspektivy v obrazovatel'noi sfere rossiiskikh respublik (na primere Bashkortostana) [Ethno-linguistic problems and prospects in the educational sphere of the Russian republics: the case of Bashkortostan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4 (408), pp. 25–35. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.7868/S0132162518040037>

Arutyunova, E. M. (2019) Yazykovoii konflikt v raznykh izmereniakh: keisy Tatarstana i Bashkortostana [Language conflict in various dimensions: The cases of Tatarstan and Bashkortostan]. *Sociological Journal*, vol. 25, no. 1, pp. 98–120. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6281>

Aiupova, L. L. and Salikhova, E. A. (2007) Rol' iazykovoii kompetentsii i tsennostnykh orientatsii individa pri opisaniii iazykovoii situatsii (issledovaniia podderzhany grantom «RGNF Ural» № 06-04-84403 A/U) [The role of language competence and value orientations of an individual in describing a language situation (research supported by the grant “RGNF Ural” № 06-04-84403 A/Y)]. *Vestnik VEGU*, no. 29–30, pp. 14–23. (In Russ.).

Baranova, V. V. (2009) Yazykovaia situatsiia v Kalmykii: sotsiolingvistichekii ocherk [The linguistic situation in Kalmykia: a sociolinguistic essay]. *Acta Linguistica Petropolitana*, vol. 5, no. 2, pp. 22–41. (In Russ.).

Baranova, V. V. (2021) «Kakaia rech' mozhet idti ob aktsente, esli rech' idet o sokhraneni iazyka?»: otnoshenie k nepolnoi iazykovoii kompetentsii [“how can we even talk about accents when it comes to preserving a language?”: attitudes towards partial linguistic competence]. *Antropologicheskii forum*, no. 49, pp. 11–29. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-49-11-29>

Bitkeeva, A. N. (2019) Kalmytskii iazyk: proshloe i nastoiashchee [Kalmyk language: past and present]. In: *Perspektivy i vyzovy iazykovoii politiki i iazykovoii situatsii v Krymu [Prospects and challenges of language policy and language situation in Crimea]*. International Round Table (Moscow, 05–06 November 2019): Reports and messages / ed. by M. Vingender, A. N. Bitkeeva and E. V. Khilkhanova. Moscow, Institut iazykoznaniiia RAN. 100 p. Pp. 72–81. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvinskii iazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Denisova, G. S., Denisova, A. V. and Namrueva, L. V. (2016) Etnokul'turnoe obrazovanie v Respublike Kalmykia: su-shchestvuet li ugroza formirovaniu grazhdanskoi identichnosti [Ethno-cultural education in the republic of Kalmykia: is civil identity in danger?]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, vol. 9, no. 2 (24), pp. 176–186. (In Russ.).

Iskuzhina, N. G. (2017) Yazykovaia situatsiia v Respublike Bashkortostan na sovremennom etape [The language situation in the Republic of Bashkortostan at the contemporary stage]. *Politicheskaiia lingvistika*, no. 5 (65), pp. 194–199. (In Russ.).

Kovanova, E. S., Badmaeva, N. V., Udaev, R. A. and Alekseev, S. G. (2019) Etnokul'turnaia bezopasnost' i problemy sokhraneniia iazyka v Kalmykii i Buriatii [Ethnocultural security and problems of language preservation in Kalmykia and Buryatia]. *Oriental Studies*, vol. 12, no. 6 (46), pp. 1096–1106. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2019-46-6-1096-1106>

Mikhal'chenko, V. Yu. (2015) Yazykovaia situatsiia i iazykovaia politika v sovremennoi Rossii [Language situation and language policy in contemporary Russia]. In: *Yazykovaia situatsiia v Evrope nachala XXI veka* [The language situation in Europe at the beginning of the XXI century]: a collection of reviews / ed. by N. N. Troshina. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 179 p. Pp. 14–31. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2018) Nuzhen li uchashcheisia molodezhi Kalmykii kalmytskii iazyk (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy 2015 i 2017 gg.) [Do the students of Kalmykia need Kalmyk language (according to sociological surveys of 2015 and 2017)?]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 143–152. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.12>

Safin, F. G. and Khaliulina, A. I. (2015) Rol' russkogo iazyka v formirovanii obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti v polietnichnom regione (na primere Bashkortostana) [The role of the Russian language in the formation of the All-Russian civic identity in a multiethnic region (on the example of Bashkortostan)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11 (379), pp. 90–96. (In Russ.).

Sereedar, N. Ch. (2018) Tuvinskii iazyk kak sredstvo obshcheniia tuvintsev: problemy i perspektivy [Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Suseeva, D. A. (2018) Kalmytskii iazyk i iazykovaia situatsiia v Kalmykii: proshloe i nastoiashchee [Kalmyk language and language situation in Kalmykia: past and present]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 1 (37), pp. 105–120. (In Russ.).

Tishkov, V. A. (2019) Iazykovaia situatsiia i iazykovaia politika v Rossii (reviziia kategorii i praktik) [Language situation and language policy in Russia: Revisiting categories and practices]. *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 127–144. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>

Khabibullina, A. R. (2010) Sfery mezhetnicheskogo vzaimodeistviia v Respublike Bashkortostan na sovremennom etape [Spheres of interethnic interaction in the Republic of Bashkortostan at the contemporary stage]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 15 (196), pp. 103–111. (In Russ.).

Khairullina, R. Kh. and Fatkullina, F. G. (2020) Rodnye i inostrannye iazyki: ravновesie ili protivostoianie? [Native and foreign languages: balance or confrontation?]. *Issues of ethnopolitics*, no. 2, pp. 10–17. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.28995/2658-7041-2020-2-10-17>

Khisamitdinova, F. G. and Mukhtarov, T. G. (2016) Funktsionirovanie iazykov v Respublike Bashkortostan: problemy razvitiia bashkirskogo iazyka kak gosudarstvennogo [Functioning of languages in the Republic of Bashkortostan: problems of development of the Bashkir as the state language]. *Problemy vostokovedeniia*, no. 1 (71), pp. 70–75. (In Russ.).

Tsybenova, Ch. S. (2019) Sotsial'naia kharakteristika iazykovoi situatsii v Respublike Tyva [Language situation in the Republic of Tuva: Social characteristics]. *Oriental Studies*, vol. 12, no. 3 (43), pp. 460–477. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-460-477>

Yazyk i identichnost': antropologicheskoe issledovanie situatsii v Rossii [Language and identity: an anthropological study of the situation in Russia] (2021) / M. Yu. Martynova, V. A. Tishkov, V. V. Stepanov et al. Moscow, Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaia RAN. 620 p. (In Russ.).

Submission date: 16.02.2022.